

«Как поживает твоя мама?» спросил Питер, чем немного испортил настроение двум другим мальчикам. Оба они были удручены тем, что не задали этот вопрос раньше; Сириус чувствовал себя ужасно из-за того, что ворвался со своей магической просьбой через несколько минут после того, как снова увидел Ремуса после его возвращения от больной матери.

«Не очень», - сказал Ремус, возвращаясь к еде. Он чувствовал себя таким слабым, что ему хотелось просто пойти куда-нибудь и поспать несколько часов или дней. „Немного лучше“.

«Ты очень бледный», - наконец сказал Сириус.

«Я почти не спал», - сказал Ремус небрежно, как будто это не имело значения, как будто он не был в океане страданий за последние несколько дней. Он не мог видеть двадцать четыре часа назад, а теперь ему приходилось притворяться, что он нормальный человек. Это заставляло его снова чувствовать себя на краю скалы, он даже почувствовал внутри себя что-то вроде толчка, головокружение начало одолевать его. Свет вдруг показался ему слишком ярким. Он хотел убежать, спрятаться в темноте, но должен был казаться нормальным. Должен быть

«У тебя следы на глазах», - продолжал Сириус.

Ремус старался не скрипеть зубами: «О, я бегал возле дома, поскользнулся и упал в какие-то кусты».

«Но это только поцарапало твои...»

Ремус быстро оборвал его: «Врачи говорят, что моей маме будет намного лучше к Рождеству, так что это хорошо!» Он нацепил на лицо широкую веселую улыбку, надеясь, что разговор изменится.

«Рад это слышать», - сказал Джеймс, похлопав Ремуса по спине, - „Не могу дождаться Рождества“. Смущение от того, что он не спросил о маме Ремуса, исчезло так же быстро, как и появилось, а его ликование не удалось подавить, что принесло ему облегчение, поскольку Джеймс увел разговор от следов на лице Ремуса: „Не могу дождаться, чтобы снова наполнить мой ужасающе пустой сундук шалостями“.

«Я знаю!» Сириус заскулил, потом заглянул за учительский стол и, убедившись, что никто не смотрит, метнул сбивающее заклинание в Рейвенкло, которая только что вошла. Она споткнулась и врезалась в Хаффлпаффа, сидевшего в конце стола. Сириус, Джеймс и Питер

захихикали, Сириус быстро убрал палочку: «Это совсем не то же самое, что бросить в кого-то навозную бомбу или наполнить чей-то напиток отрыгивающим порошком».

«Я надеюсь, что смогу найти каких-нибудь жужжащих червей, - сказал Джеймс, - Гамбол и Джапс были в продаже, когда я приезжал в августе».

«А что они делают?»спросил Питер.

«Опускаем их в жидкость, и она пузырится, но вместо пузырьков - червяки», - объяснил Джеймс. Питер не мог решить, выглядит ли ему потрясенным или отвратительным, и его лицо приняло странное полусонное состояние, отчего он выглядел скорее больным, чем кем-либо еще. Ремус, который собирался выпить свою пузырящуюся вишневую газировку, скорчил рожу, прежде чем поставить ее на место.

«Что у тебя за одержимость червями?»Лили подошла к нему, как только вошла в Большой зал: «Потому что они напоминают тебе о тебе?»

Джеймс быстро соскочил со своего места рядом с Ремусом, прежде чем Лили успела спихнуть его на пол. Лили ухмыльнулась и заняла свободное место: «По крайней мере, это доказывает, что ты можешь учиться, даже если твои оценки не совпадают» Она повернулась к Ремусу, не замечая, как Джеймс скорчил ей уродливую рожу, натянув кожу под глазами и высунув язык: «Рад видеть тебя снова. Твоей маме лучше?»Он сказал ту же ложь, что и остальным, и она обняла его, к чему он до сих пор не привык. Это заставило его вздрогнутьПочти сразу после того, как МакГонагалл оставила их одних, все начали говорить. Их голоса перекрывались и становились все громче, отчего у Ремуса немного разболелась голова, так как его уши были очень чувствительны. Он сделал несколько шагов к краю группы,Он сделал несколько шагов к краю группы, желая полностью исчезнуть. Большинство учеников говорили о домах, хвастались, какой дом лучше. Среди нескольких учеников разгорелся спор, они начали провозглашать, что их будущий дом должен быть в Гриффиндоре!Хаффлпафф!Рэйвенкло!Слизерин!

Ремус смутно знал о домах и их соперничестве, прочитав «Историю Хогвартса» (три раза), а также несколько других книг. Он не воспитывался в хогвартской семье, так что всё было для него непонятно. Он знал (вроде как), что некоторые семьи довольно ревностно относятся к тому, в какие дома отдают своих детей, и всё это Ремус знал: его родителям было всё равно, где он окажется, лишь бы он следовал их правилам, что он и собирался делать.

МакГонагалл вернулась за учениками и бросила полный отчаяния взгляд на Очкарика и его дикие волосы, а затем повела учеников в Большой Зал Тело Ремуса вздрогнуло, как только он ступил внутрь, и он остановился,Девочка позади него очень мягко подтолкнула его, и он,

спотыкаясь, пошёл вперёд, не поднимая головы, борясь с тошнотой, пока он шаркал по проходу, а все старшекурсники смотрели на него. Не я, точно, все мы, но такое чувство, что они все на мне!

Потом все посмотрели на табурет, на котором сидела большая древняя шляпа. Никто не говорил и не двигался, и Ремус задумался, что же должно произойти дальше, как вдруг шляпа открыла свой край и начала петь

«Я вижу все ваши широко раскрытые лица.

Я знаю, что вы полны беспокойства!

Но не будьте такими, просто, пожалуйста, расслабьтесь

И послушайте эту историю.

Я знаю, что у вас на душе.

И черты, которыми вы обладаете.

Мне предстоит отправить вас в путь.

Трудная работа, признаюсь.

Среди вас есть те, кто ищет умных.

Вы умны и смыслены!

Это значит, что вы будете в Рейвенкло.

Так что дайте волю своим умам.

А может, вы очень храбры?

Вы рыцарственны и смелы.

Тогда за гриффиндорцев с львиным сердцем!

За алый и золотой.

Может быть, вместо этого вы очень хитры

И у вас большие амбиции

Тогда ты попадешь в сплоченный дом

находчивого Слизерина.

И, наконец, рабочие.

Которые отдают все силы своему труду.

Тогда Хаффлпаффы - это ваше место.

Если вы терпеливы и преданны.

Сядьте прямо и поставьте меня

Я знаю, что ваши сердца бьются.

Так что я закончу свою глупую песенку.

И начнем расстановку!»

Все в зале громко зааплодировали, но только один или два первокурсника захолопали. Ремус стоял неподвижно, его руки были скручены в кулаки по бокам, и он старался не дрожать. Он надеялся, что никто не видит, но заметил несколько других дрожащих студентов, что заставило его чувствовать себя менее жалким.

Потом он почувствовал, как кто-то прижал его руку к своей, и поднял голову, глядя в блестящие зеленые глаза: «Все в порядке, я тоже боюсь», - сказала девушка и улыбнулась. Это она слегка подтолкнула его в дверях, когда он пошатнулся. Он не знал, что сказать в ответ, поэтому просто полуулыбнулся и как бы прислонился к ее спине, Он знал, что не должен позволять этому происходить, позволять кому-либо физически приближаться к нему, но пока что он поддался приятному чувству, которое она ему дарила.

Профессор МакГонагалл начала зачитывать имена из списка, выводя учеников вперед для прохождения Сортировки Они садились на табурет, Шляпа надевалась им на голову, и через несколько секунд - пару минут Шляпа выкрикивала, к какому дому они принадлежат

«Блэк, Сириус?»

Ремус наблюдал, как Огневиски откинул назад свои шелковистые волосы и подошел к табурету, задрал нос. Кто-то позади Ремуса прошептал что-то о Слизерине, но через тридцать секунд или около того Шляпа открыла свой край и крикнула «ГРИФФИНДОР!».

Пару учеников, которые шли до Сириуса, радостно закричали, когда их отсортировали за Сириуса, но только несколько человек захолопали, а потом затихли, когда поняли, что они одни; На самом деле, казалось, что вся комната замолчала, когда Блэк снял шляпу, довольно шокированный и довольно замерший Яростный шепот начал подниматься от стола, украшенного зеленым и серебряным, кто-то сказал «Шляпа сошла с ума» нормальным тоном, потом кто-то очень громко сказал «предатель», что эхом разнеслось по залу, а затем еще несколько голосов прошептали «предатель», и это слово прокатилось по столу МакГонагалл бросила взгляд на Слизеринцев, а затем положила руку на плечо Блэка, возвращая его к реальности

«Спускайся к своему столу», - прошептала она ему на ухо, и никто, кроме Ремуса с его проклятыми ушами, не услышал её.

Блэк аккуратно положил шляпу на табурет, повернулся к зелено-серебристому столу и заорал: «ПОШЛИ НА ЭТО, СЛИТЕРИН!». Еще один взмах волос, и он практически бегом направился к

ало-золотому столу. Несколько взглядов в его сторону и шепот стали громче за столом Слизерина. Никто за столом Гриффиндора не стал ликовать, когда Блэк сел на свое место, держа голову высоко поднятой, он пристально смотрел на Очкарика, который был единственным человеком в зале, который ликовал, игнорируя взгляды, которые он получал, когда хлопал и свистел для Блэка.

После этой странной Сортировки имена стали звучать слишком часто, чтобы нравиться Ремусу, и он почувствовал, как его колени превращаются в желе по мере того, как список становится все ближе к «Л». Особенно когда девушку, прислонившуюся к нему, забрали.

«Эванс, Лили?»

«Удачи», - прошептала она Ремусу и пошла вперед. Потребовалось всего пять с половиной секунд, чтобы ее поместили в Гриффиндор. Она не выглядела слишком довольной.

Буквы начали расходиться, учеников вызывали. Я не могу так поступить, думал Ремус, когда Лэндерс, Эвелин, попали в Хаффлпафф. О чем я думал?! думал Литтл, Клара попала в Рэйвенкло. Я не должен был этого делать, это была большая ошибка, пронеслось у него в голове, когда Ловелл, Янус также были отправлены в Рэйвенкло.

«Люпин, Ремус?» Он чуть не потерял сознание, голова на секунду закружилась, и он не мог сосредоточиться. МакГонагалл подняла брови: «Люпин, Ремус?» - повторила она. Ремус не мог пошевелиться, хотя и пытался послать сигнал своим ногам, чтобы они шагнули вперед, - я не принадлежу себе.

МакГонагалл посмотрела прямо на Ремуса и в третий раз повторила: «Люпин, Ремус?». Студент, стоявший позади Ремуса, понял и толкнул Ремуса грубее, чем Эванс, и теперь ему пришлось ползти вперед среди всех, кто хихикал над ним Медленно он сел на табурет, и все вокруг потемнело, когда Шляпа опустилась на его глаза

«Так-так-так, - прошептал крошечный голосок ему на ухо, заставив его подпрыгнуть, - что у нас тут? Маленький оборотень?» Все тело Ремуса напряглось от абсолютного ужаса. Он знал, что Шляпа может заглянуть в разум, но такого он не ожидал, и он поборол желание сорвать Шляпу и броситься бежать «Да, я все вижу, волк» Ремус начал дрожать, гадая, объявит ли Шляпа всем, если это так «О нет, я не скажу, я никогда не раскрываю тайны, которые вижу» Ну что ж, Давайте перейдем к делу У тебя определенно есть мозги и талант, чтобы быть в Рейвенкло Возможно, в другой вселенной ты, вероятно, был бы там, но судьба сдала тебе другую руку карт Ты оборотень И это требует большой наглости и мужества, чтобы пройти через то, через что ты прошел, и жить жизнью, которая ждет тебя впереди, дитя Луны Ты, без сомнения, ГРИФФИНДОР!»

Ремус снова подпрыгнул, затем стянул шляпу, стараясь не заплакать. Он чувствовал себя за гранью эмоций, когда происходило нечто подобное. Когда нечто называло его так, шептало его истинную форму, когда кто-то вне его и его родителей произносил это ужасное, ужасное слово, четко определяя его как монстра, которым он был.

Он побежал к столу Гриффиндора, не обращая внимания на Блэка и Эванс, машущих ему; вместо этого он прошел в конец возле дверей и нашел свободное место, чтобы сжаться в комок. Он притворился, что интересуется остальными участниками Сортировки, пока его колени сильно тряслись под столом. В какой-то момент его взгляд упал на высокий стол и встретился с бледно-голубыми глазами Дамблдора. Он коротко улыбнулся Ремусу, прежде чем вернуться к наблюдению за студентами.

«Поттер, Джеймс?»

Очкарик вскочил на табурет и стал одним из самых быстрых Сортировщиков вечера. В ту же секунду Шляпа коснулась его головы и объявила, что он гриффиндорец. Поттер ослепительно улыбнулся и побежал вниз, чтобы присоединиться к Блэку, радостно врезавшись в него. Они дали друг другу пять и заняли свои места, разговаривая до конца Сортировки, как будто никто, кроме них, не имел значения.

Дамблдор поприветствовал всех в школе и представил нового преподавателя Защиты от темных искусств (ведьму средних лет по имени профессор Деденн), а затем объявил, что пир начался. На всех столах появились блюда, и несколько новых учеников и учеников с маггловским происхождением радостно задышали. Ремус был очень голоден в поезде к концу поездки, но сейчас ему было просто плохо. Оборотень, оборотень, оборотень, - снова и снова слышал он в голове. Он впился пальцами в бедра, чтобы не расплакаться, не взбеситься и не броситься бежать. Он чувствовал, как волк глубоко внутри него побуждает его бежать. Кто-то спросил его о чем-то, и он бессвязно пробормотал в ответ, прежде чем положить еду на свою тарелку, в основном чтобы дать себе занятие. Все остальные поглощали свою еду (кроме Поттера, который балансировал ложкой на носу), а Ремус просто толкал свою еду по золотой тарелке.

Какие-то крики заставили его снова поднять голову, и он увидел, как призрак, сидящий с Эванс и парой других первокурсников, смахнул свою голову почти полностью с плеча. Она болталась там какое-то мгновение, пока он не вернул ее на место, а первокурсники в испуге и трепете смотрели на него.

«Почти безголовый Ник», - сказал старшекурсник напротив Ремуса, заметив его пристальный взгляд.

Ремус моргнул, отрывая взгляд от призрака: «Это действительно его имя?» Очарование,

казалось, было ключом к тому, чтобы говорить на человеческом языке.

«О, его настоящее имя - сэр Николас, но все зовут его Почти Безголовый Ник», - подхватил студент, сидевший по левую сторону от Ремуса.

Это немного грубо, подумал Ремус, с интересом наблюдая за призраком. Надо будет выяснить его настоящее имя, если, конечно, ему не нравится это прозвище. Но, похоже, это не очень приятное прозвище.

Ремус видел призрака всего один раз в жизни и даже не был уверен, настоящий ли это призрак или полтергейст. Призраки показались ему очень интересными живыми... ну, не живыми, а физическими призраками истории! Ремусу не терпелось поближе познакомиться с сэром Николасом и другими призраками в школе. Конечно, он мог бы подружиться с ними, верно?

Ремус почти ничего не ел, когда появился десерт, который он вывалил на свою тарелку. Сладости были его слабостью, особенно шоколад, и, Мерлинова борода, шоколадный торт, который он отправил в рот, был вкуснее, чем торт его матери (не то чтобы он когда-нибудь сказал ей об этом!) Он съел два огромных куса и запил их несколькими шариками мороженого.

Как только десерт исчез, Дамблдор встал и объявил несколько правил: лес под запретом, в коридорах нельзя использовать магию, в каждой общей комнате будет вывешен список правил, так что первокурсники, пожалуйста, примите их к сведению, а тренировки по квиддичу будут проходить на второй неделе семестра.

«Кроме того, летом профессор Спраут спасла довольно редкий и интересный экземпляр, который был размещен на территории школы. Он называется Whomping Willow. Если вы не можете догадаться по названию, он имеет тенденцию расталкивать всех, кто подходит к нему. Он довольно жестокий и очень опасный, так что держитесь подальше, если не хотите пополнить ряды привидений Хогвартса».

Затем он произнёс слова школьной песни и попросил всех подпевать ему, без особой мелодии. Ремус бормотал слова так тихо, что студенты вокруг даже не слышали его. Внизу за столом Блэк и Поттер с лихвой компенсировали тишину, выкрикивая слова в такт популярной волшебной песне.

Ремус надеялся, что ему не придётся жить с ними в одном общежитии. Он знал, что общежития делятся в зависимости от размера группы, а в Хогвартсе, как объяснила история, в общежитии могут жить до шести студентов и...

О, - подумал он, понимая, что в Гриффиндор попали только шесть мальчиков. Если только школа по какой-то причине не разделила их на три и три, он будет жить с двумя мальчишками, которые считают, что бросать петарды в занятую уборную - это веселое времяпрепровождение, он был рад, что его не затянуло. Два других мальчика, фамилии которых начинались на S, но Ремус не мог их вспомнить. Один из них был белым и довольно злым, а другой - черным и казался очень подавленным всем происходящим.

За пределами Большого зала префекты собрали всех первокурсников, чтобы отвести их в общие комнаты. Девушка, отвечавшая за гриффиндорцев, начала вести всех по замку, рассказывая по пути об этажах. Ремус держался позади группы, стараясь быть незаметным. Он с ужасом ждал общей комнаты и общежития. Делить спальные места с другими студентами казалось ему не очень приятным занятием. Это будет худшая часть его пребывания в Хогвартсе: пытаться сохранить свой секрет от мальчиков, с которыми он будет жить.

Они пробирались по замку, поднимаясь все выше и выше, Ремус сонно пытался запомнить дорогу. Наконец они оказались на седьмом этаже, дошли до конца коридора, где висел портрет крупной женщины в розовом платье. Префект шагнул вперед и сказал: «Колесница Гелиоса».

Портрет распахнулся, открыв круглое отверстие в стене, и, когда ученики начали пролезать через него, Ремус не мог не думать: «В дыре в земле жил хоббит». Ему было неловко и неуютно. Он не знал, куда деть руки. Когда мама обняла его, он обхватил ее за шею так нежно, как только мог, чтобы не сделать ей больно. Но обнимать Лили за шею было как-то не очень правильно, поэтому он просто прислонился к ней, пока она не отпустила его. «Я очень надеюсь, что к Рождеству ей будет лучше», - сказала она, отстраняясь.

«Спасибо».

«Мне интересно, кого ты возьмешь с собой на вечеринку?»

Ремус наклонил голову в одну сторону: «На какую вечеринку?»

«На рождественскую вечеринку профессора Слизнорта? Через двенадцать дней?»

«О, я не пойду».

Глаза Лили стали огромными: «Что? Почему нет? Ты должен пойти!» Она резко обернулась и посмотрела на Джеймса, Сириуса и Питера: «Это вы делаете?! Ты убедил его не делать этого?»

«Нет! Я пытался уговорить его не идти!» Джеймс запротестовал: «Это все его идея».

Ремус ткнул пальцем в рис на своей тарелке, толкая маленькие зернышки: «Я не... не любитель вечеринок».

Лили схватила его за рукав: «Но это рождественская вечеринка, и там будет весело, и... и если ты не пойдешь, то и я не пойду. Без тебя будет невесело».

«У тебя есть другие друзья, которые пойдут», - сказал Ремус, сопротивляясь желанию взглянуть на стол Слизерина.

«Пожалуйста? О, пожалуйста, иди».

«Да, пойдём», - неожиданно сказал Сириус.

«Я думал, ты хочешь просто потусоваться в общежитии!» обвинил Ремус.

Сириус пожал плечами, изо всех сил стараясь казаться невинным: «Мы можем, просто, ну, Слизнорт сделал приглашение, и это было бы вежливо».

Я так и знал, он действительно хочет пойти, сердито подумал Ремус. Потом Джеймс сказал ему, что он должен пойти, и Питер. Все четверо друзей сделали умоляющие лица, и чувство вины взяло верх. Он все еще был измотан полнолунием и исцелением, сомневаясь, что восполнил всю свою потерянную кровь. Он просто хотел, чтобы они перестали так на него смотреть, и единственным способом сделать это было сдаться, что он и сделал: «Хорошо! Ладно, хорошо, я... я пойду. И да, ты можешь быть моим плюсом, Сириус».

Сириус погрозил кулаком Джеймсу, после чего поприветствовал Лили, отпустив его свитер: «Хорошо! Ну, не то чтобы он был твоим «плюс один», - добавила она, неодобрительно глядя на Сириуса, который подложил руки под подбородок, трепеща ресницами в ее сторону Лили фыркнула, вставая «Увидимся позже».

Как только она ушла, Сириус довольно сильно ударил Ремуса по плечу, отправив его рывком вперед, почти в стол. В его глазах вспыхнул свет от ударной волны боли «Спасибо, Реми».

Реми, все еще «Да, конечно» О, хорошо Это было только на короткий промежуток времени, ему не нужно было оставаться на всю ночь Он мог выдержать переполненную комнату в течение часа или около того без проблем, верно?

<http://tl.rulate.ru/book/120021/5006116>